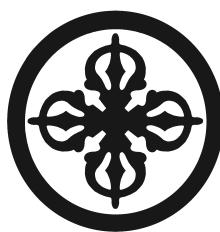

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Л. Халловей, М. Чаттерджи

ЧЕЛОВЕК:
ФРАГМЕНТЫ
ЗАБЫТОЙ
ИСТОРИИ

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 133.3

ББК 86.37

Х17

Перевод с английского К. А. Зайцева

Халловей, Л.

Х17 Человек: фрагменты забытой истории / Л. Халловей, М. Чаттерджи ; [пер. с англ. К. А. Зайцева]. — М. : РИПОЛ классик, 2008. — 240 с. — (В поисках истины).

ISBN 978-5-386-00958-8

Имеет ли человек небесное происхождение или же он развился из животного в результате эволюции? Ответ на этот вопрос, волнующий многих людей в наши дни, давно известен восточным посвященным. В этой книге он впервые был в развернутой форме представлен западному миру.

Изначально человек был существом только духовным, но прошёл множество ступеней духовной эволюции, прежде чем смог жить в физических тела, которые тоже менялись сообразно стадии его развития.

Исчезнувшая цивилизация Атлантиды является одним из таких прошедших периодов, ее сменила арийская цивилизация. Книга дополнена описаниями типичных цивилизаций периода Атлантиды, сделанных знаменитым ясновидящим Чарльзом Ледбiterом.

УДК 133.3

ББК 86.37

ISBN 978-5-386-00958-8

© Зайцев К. А., перевод, 2008
© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2008

*Эта книга, опубликованная в 1887 г., с любовью
посвящается двумя учениками из Теософического
Общества Елене Петровне Блаватской, отважной
ученице махатм и верной служительнице человечеству*

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Эта книга была первой в серии книг, в которых предпринимается попытка дать очерк развития человека как существа с оккультной точки зрения. За ней последовали многие другие, и прежде всего — «Тайная доктрина» Е. П. Блаватской. Потому книга была практически забыта и долго не переиздавалась. Тем не менее многие идеи, потом прочно вошедшие в эзотерическую литературу, впервые были опубликованы именно в ней. После первого выхода книги в свет Е. П. Блаватская просмотрела ее и внесла многочисленные правки, надеясь, что они будут учтены во втором издании. К сожалению, такое исправленное издание, по-видимому, так и не было осуществлено, а правки Блаватской лишь много лет спустя были опубликованы в томе ее писем к Синнетту. Данное второе русское издание учитывает основные замечания Блаватской, но поскольку исправления не были внесены при жизни авторов и одобрены ими, самые серьезные из них даются здесь в виде сносок. Уточнения, остающиеся в пределах нюансов перевода, были внесены в текст. Несмотря на отдельные неточности, даже в таком виде эта книга представляет большую ценность. В «Письмах махатм» имеется следующее замечание Кут Хуми о ней: «Мне следует спасти пятимесячный труд Мохини, и я не допущу, чтобы он остался неопубликованным».

ВВЕДЕНИЕ

Авторы отказываются от всяких претензий на большее, чем лишь набросать общие черты предметов, описанных на этих страницах. Тем не менее они сознают, что мир в эти последние времена готов принять так мало истины о происхождении и детстве человека, что с недовольством рассматривает все, что выходит за пределы самых туманных предположений и смутных набросков, и всегда готов осудить то, что он назвал бы легковерным безрассудством тех, кто отважится предпринять тщательное исследование областей, которые он признает недоступными.

Небольшая группа эзотерических учителей, наследников тайных знаний веков, до последнего времени единственным способом к сохранению этих знаний находила молчание. Но для мира пришло время получить часть накопленных ими богатств. Однако выбор данного метода, столь отличного от всех предвзятых представлений о порядке вещей, непременно вызовет чувства самые разнообразные. Естественно, появится вопрос: почему для возрождения забытых преданий они не совершают открытия древних книг и рукописей, аутентичность которых нельзя будет отрицать, если нынешнему поколению вообще следует преподать историю происхождения и детства его предков? Однако аллегорический характер древних писаний, делающий их непонятными для всех читателей, кроме посвященных, не позволяет принять такой порядок действий — оттого и необходимость того плана, который и был принят.

В данной книге предпринимается попытка показать человечеству, каким был человек за века до той поры, которая обычно признается эрой первого его появления на Земле; и сведения о его постепенном росте и условиях, в которых он на ранних этапах происходил, окажутся весьма интересными и поучительными — даже в нашем скучном отчете.

Здесь нас, вероятно, спросят: каков ваш источник информации и кто ваши учителя? Они — мудрецы Востока, наследники знаний древних магов, халдеев, египтян и индийских риши, от одного из которых, любимого и почитаемого нами Учителя, известного многим как на Востоке, так и на Западе, авторы и получили наставления, часть из которых представлена миру на последующих страницах. Авторы удовлетворены точностью, если не полнотой, представленной здесь информации, и они передают ее с искренней надеждой, что мир ради собственного просвещения примет ее к непредвзятыму и мудрому рассмотрению, невзирая на несовершенства, причиной которых послужили недостатки авторов.

Авторы совершенно не знали друг друга до последней осени, и обстоятельства, которые свели их вместе, будут изложены в последующих предисловиях. Мистический исследователь психологии, знающий неадекватность стиля сухого изложения фактов для представления событий психического характера, вряд ли потребует оправдания той форме, в которой изложены эти рассказы.

ПРЕДИСЛОВИЕ, НАПИСАННОЕ ВОСТОЧНЫМ ЧЕЛОЙ

Солнце садилось за высокие сосны, гигантскими часовыми охранявшими маленький домик, спрятавшийся в сердце Гималаев, но вечернее сияние, прощальный привет уходящего светила, все еще виднелось на верхушках деревьев. Маленький пастушок, который верно хранил секрет этого одинокого приюта от ушей жестоких охотников, чьи полночные крики пугают годовалых оленят и чьи смертоносные ружья вновь и вновь лишают их матери, только что принес известие о том, что не-подалеку расположилась компания английских чиновников, собравшихся снова нарушить покой холмов своим дурным развлечением, и что их можно ожидать завтра. Как только маленькая фигурка рискового парня, спускавшегося с опасной скалы уверенным шагом горного козла, товарища его детства, скрылась в стучащихся тенях наступающей ночи и последняя нота его простой дудочки стихла в тишине, к одинокому обитателю этого уединенного домика, ученику, склонному к мистицизму и медитации, подкралась усталость.

Он не был рожден для мистицизма, но был приведен к нему. Его глаза впервые увидели свет среди суматохи и движения большого города, его шаги пролегали по запруженным толпами улицам, а его ум получал наставления за многими старыми партами. Время оставило на нем отпечаток, который глубоко въелся в его душу. Но не нужно вникать в происхождение изучающих Священное Предание и любопытной рукой разгребать пепел погребальных костров прошлого. Достаточно сказать, что медленное растворение эгоизма шаг за шагом толкало мистика прочь от деловых улиц повседневной жизни, а постоянно расширяющийся круг долга заставил разорваться старые связи, и прежнее узкое сердце разлетелось на куски. Поддержаный традициями своего народа и ободренный благожелательной улыбкой того, чье имя

не стоит подвергать профанации путем упоминания здесь, мистик вступил на восходящий путь служения своей стране и своим сородичам, хотя не обошлось и без остановок, вызванных печалью и отчаянием от лицезрения страданий и греха. Растущая безмятежность его жизни только углубляла в его душе сострадание к тем, чей путь столь расходился с его собственным. Да, такой человек должен быть несчастен, хотя дух его — сама сущность блаженства! Но Вечная Необходимость непрестанно движет свой уток прогресса через несовершенство и разлад.

Развертываются темные циклы нисхождения, и наши руки, пусть и вооруженные энергией самопожертвования, зря цепляются за спицы колеса! Оно будет вращаться до последнего оборота, и мы лишь располагаем привилегией продолжать свою работу в молчаливом ожидании того дня, когда этот непреодолимый ход примет обратное направление. Но даже сейчас нам доступна слава бескорыстной смерти! О смерть, глубоко скрытая дева, сколь немногие видели очарование в твоем лице! Сколь немноги те преданные, кому улыбнулись твои темные глаза! Как ни сладка жизнь, но еще сладче смерть!

Сколь немногие понимают смерть! Никто из тех почти бесчувственных и легкомысленных англичан, чьи костры мерцают во тьме долины подобно огненным глазам какого-то жестокого чудовища, не знают торжественного великолепия смерти, которую они, смеясь, расценивают как хорошее средство против других.

Тайна смерти есть величайшая тайна из всех.

Устремленные в прошлое глаза того брахмана, который только что совершил омовение в священных водах Ганга, обращаются в немом воззвании к богам отцов, к обликам ныне разрушенных храмов, возведенных благочестивыми руками древних, и невольные слезы стекают по его щекам, ибо он скорбит о своей стране, как об умершей. Робкий и близорукий человек! Разве Индия мертвa из-за того, что кормит чужих детей? Если бы ты мог оказаться на вершине гребня волны времени, ты бы увидел, как разгорается новый рассвет, более

яркий и чистый, чем эти холмы когда-либо видели! Человек! Всякий человек — твой брат! Дай своему брату то, чего у него нет, и восполнни собственный недостаток из того, что он предложит тебе. Правая рука должна помогать левой, Восток должен быть соединен с Западом, молодой должен соединить руки со стариком, и тогда красота и гармония улыбкой расцветут на лице Земли...

Но что за резкий крик нарушил покой этого мирного пейзажа? Плыя темной массой в безмятежном море лунного света, гималайский орел, распугивая дрожащие тени ночи, разбудил эхо, отражающееся от каждого ущелья и каждой скалы. Но куда более пронзителен тот крик отчаяния, который доносится с западным ветром от несчастных жертв, блуждающих раздетыми и голодными среди разваливающихся руин веры и мысли. Потоки доносящихся звуков перемешаны и неотчетливы, но крик души всегда находит свой путь к другим душам, чьи двери не заперты и окна не закрыты. Но громче всех слышится ясный голос великих сердец, стучащихся в ворота самозваных принцев мысли в тщетной попытке найти отклик и отбрасываемых назад, к черным скалам отчаяния, где им остается ожидать прихода прожорливого дракона духовной смерти.

Среди психической войны элементов и всепоглощающего умственного землетрясения, подобно лучу серебристого света, в ум ученика врывается голос его Учителя:

«Иди и будь верен обету, который ты принес человечеству. На запад лежит твой путь. Возьми этот пострадавший во многих местах свиток, и неизвестный, хотя и родственный, дух принесет недостающие фрагменты. И тогда откроются тебе вещи, которые ты дотоле искал тщетно. Не задумывайся о завтра и не медли здесь ни одного дня — путь твоего долга ведет на запад...»

Далеко-далеко в Новом Свете, в городе восходящего солнца, ждала одинокая душа, которая, похоже, свалилась из какой-то другой сферы и заблудилась в странной стране. Ее крик о помощи был услышен, и слова, вырвавшиеся у нее в сомнении